

Даже боги не всеведущи, только судьбы З

- Хирон

~~~~~

Вылетая из моря с ясным умом, я почувствовал, что давление на мою грудь, кажется, ослабло. Используя свои силы, я снова вызвал змееподобного дракона, сделанного из

корней, лиан и листьев, точно такого же, как тот, который доставил меня сюда.

"Я никогда раньше не утруждал себя тем, чтобы называть тебя по имени, но сейчас, кажется, самое подходящее время, как

насчет Фило?"

Дракон издал хрюкающий звук, как будто не соглашаясь с его плохим восприятием имен.

- Лефи?

"Грррр", - дракон, казалось, стал еще более раздраженным.

"Я понял, как насчет Драко?" - сказал я змееподобному существу.

"Грк" - похожий на змею деревянный дракон, кивающий головой в знак согласия.

"Хорошо, Драко, куда мы пойдем дальше?" На какое-то время Олимп был практически закрыт для

посещения.

Зевс ни за что не забыл бы об этом инциденте за такое короткое время.

Я посетил Посейдона и исследовал Атлантиду, так что, по логике вещей, я должен отправиться навестить Аида! Визвавшись на Драко, я тихо сказал: "Отведи меня в подземный мир".

Даже несмотря на то, что мой брат Аид ведет себя так, как он есть, мрачно, мстительно и

иногда, может быть, просто немного злой, обычно он был самым рассудительным и

интеллигентным из моих братьев и сестер, и, несмотря на то, каким холодным он бывает внешне и насколько

извращенным является его чувство юмора, глубоко внутри он просто мой мягкий и непонятый брат.

Кстати, о нем, кажется, никто никогда не говорит на Олимпе.

Интересно, почему? Пока я был погружен в свои мысли, Драко летел со скоростью ветра,

конечно, я мог бы просто превратиться в свет и телепортироваться туда, но что в этом интересного?

Подождав несколько мгновений, я увидел знакомую пещеру, в которой, казалось, был

неизмеримая тьма, но чего вы ожидали, это же подземный мир.

Приказал Драко увести меня вниз с невероятной скоростью, что мне понравилось, и

до того, как я подошел ко входу в подземный мир, земля вокруг пещеры

, казалось, не содержала жизни, от чего у меня немного пробирает холодок, ну, если у меня вообще есть кости. Когда я собирался отправить Аиду сообщение,

из пещеры с угрожающим видом вылетели три существа с кожистыми крыльями, как у летучей мыши, желтыми огромными клыками и горящими глазами

.

- Изложи свои намерения, божок! Сказал тот, что был посередине.

"Божок?"

"Иначе зачем бы мы разговаривали с Божком!"

"Мы родились задолго до рождения олимпийцев, мы знаем всех могущественных богов, таких как владыка Аид, но ты, ты просто неизвестный бог!"

- сказал левый.

"С таким лицом, как у тебя, ты был бы богом красоты какого смертного?"

"Ха-ха-ха, как жалко, было бы лучше, если бы ты был каким-нибудь смертным героем, мы бы с удовольствием разорвали тебя на части и съели".

"Должны ли мы, девочки?"

"Мы не ели десятилетиями, и мы никогда раньше не ели бога, конечно

, было несколько полубогов, но этот - настоящий бог!"

"Независимо от того, второстепенный это бог или нет, он все равно остается богом, и самое главное, мы должны

сначала спросить лорда Гадеса!"

"О да!" Три существа оживленно разговаривали сами с собой.

Эти три существа были фуриями, духами мести. "Неужели они забыли, что я здесь?" - подумал Сайлас, глядя на болтливую компанию.

Как будто их окликнули, фурии внезапно выпрямились.

"Владыка Аид попросил вашего присутствия и дал свое согласие на проход

в его царство", - сказала Алекто почти вежливо, в отличие от предыдущего раза, когда они угрожали съесть его.

"Это заняло у него достаточно много времени", - сказал я. Он оставил меня неизвестно на сколько времени слушать болтовню довольно уникальной аудитории.

Фурии, казалось, были раздражены грубым замечанием и зашипели на него в ответ, прежде чем сопроводить в подземный мир. Войдя в пещеру, полную, казалось бы, бесконечной тьмы, я почувствовал тот же мрак

, когда впервые вошел в подземный мир со своими братьями и сестрами.

Конечно, Гадесу это нравилось.

Я могла бы поклясться, что в глубине его пронзительных темных глаз он улыбался как сумасшедший, что ж, по крайней мере, ему это нравилось.

Пещера, лишённая света и жизни, заставляла меня чувствовать себя довольно неуютно, поскольку моя

связь с дикой природой, казалось, ослабевала, ну, во всяком случае, в определенных ее аспектах.

Достигнув какого-то места в пещере, фурии, казалось, исчезли, оставив меня одного в каком-то странном месте, заполненном смертными, ну, уже не смертными,

они были прозрачными и все одеты в мантии, некоторые казались богатыми, другие - бедными.

А перед ними стоял высокий, элегантный мужчина, одетый в темную мантию.

Прозрачные существа или, скорее, духи, мгновение смотрели на меня, прежде чем смотрю на человека, у которого за спиной была лодка.

"Итак, что у нас здесь есть?" Сказал он, подходя ко мне, прежде чем сделать глоток.

"Боже, да?"

"При этом довольно могущественный, интересно, как ты сюда попал?" Мужчина сказал

, глядя на меня, глядя в его глаза, я не знаю почему, но я клянусь, что они мерцали глубокой пустотой, наполненной тьмой и смертью, что было довольно нервнующе, но это было несравнимо со взглядом Аида в лучших проявлениях.

"Вы кажетесь мне знакомым, мы не встречались?" Он сказал, странно глядя на меня: "Он напоминает мне некую призрачную фигуру, которой боится мой брат Зевс.

"По какому делу ты пришел сюда, Юный бог"

Прежде чем ответить, Сайлас глубоко задумался: "Почему все продолжают называть меня всякой всячиной, сначала это был годлинг, теперь это юный бог, что дальше, младший бог?"

- Вообще-то, я приехал навестить своего брата Аида...

"А-а-а, да, Господь", - сказал он в конце, как мне показалось, в ироничной манере.

"Так ты хочешь пересечь реку, да?" Сказал он, поднимая руки вверх,

что-то обозначая.

"Слушай сюда, ты, второстепенный бог, я Харон перевозчик из подземного мира, и если ты ожидай, что я отправлю тебя в подземный мир без компенсации, но у тебя есть еще кое-что, Господь даже не дал мне достаточной стипендии для того, чтобы я нянчился с этими паршивыми душами", - сказал он, по-видимому, указывая на Паршивые души.

"Но разве я не мог просто перелететь через реку?" Я сказал.

"Нет, нет, нет, ты думаешь, что господь счел бы это вежливым, ха, тогда тебе придет в голову еще

кое-что, это точно", - сказал он в паршивой манере, значит, он работает на Аида, но это не похоже на это.

- Чего ты хочешь? - спросил я. - спросила я, пытаюсь выяснить, чего он добивается.

"Теперь мы разговариваем!" Сказал он, потирая большим пальцем свой палец.

"О, на самом деле ничего, всего несколько драхм, ты же знаешь, что господь недостаточно платит мне

за мою работу, этим паршивым душам большую часть времени даже нечего

дать, теперь как насчет тех золотых драхм, йа-йа?" Он сказал.

Довольно жадный тип, подумал я. В любом случае, в том, что он говорит, действительно есть смысл, и

это всего лишь несколько драхм. Я уверена, что все в порядке. Желая, чтобы это произошло, в его руке появился мешочек с золотыми драхмами.

"Этого достаточно?" - сказал я ему, не уверенный в оплате. В его глазах, казалось, вспыхнул огонек, прежде чем он поспешно выхватил мешочек с драхмами из рук Сайласа.

"О, едва ли", - сказал он.

"А теперь, иди сюда сейчас же!" Он указал на деревянную баржу, стоявшую на

берегу маслянистой темной реки, наполненную затонувшими кораблями, колесницами, другими предметами, такими как

щиты, копья и золотые монеты, на которые Харон, казалось, смотрел с жадностью. но, казалось, была вне его досягаемости.

Когда я уже собирался ступить на баржу, прозрачные души, казалось, вцепились в мой хитон, причитая, шепча так много вещей одновременно, что это было бессвязно, как бог, я мог бы просто оттолкнуть их, но мне было жаль их.

Харон посмотрел на меня несколько разочарованным или ожидающим взглядом, прежде чем проворчать: "Цыц, личи", - сказал он, прежде чем оттолкнуть их с дороги и начать

перемешивать баржу, в которой находились другие пассажиры, которые были душами.

Когда баржа дрейфовала по реке Стикс, я заметил в воде несколько костей, что было довольно неприятно.

Я так и не смог до конца привыкнуть к смерти во время войны, смерти никогда не существовало, самое большее, что мы

могли сделать, это заключить титанов в тюрьму, а смертных из моего культа я мог бы легко исцелить, что не оставило места смерти в моем культе, тем более теперь, когда Октавия обучает медицине других.

"Ха, для бога ты довольно наивен", - сказал он в шутливой или издевательской манере.

Баржа набрала скорость, одежды душ на корабле превратились в темные одежды,

те же, что использовал Харон, его глаза превратились в черную бездну тьмы и

смерти, его кожа стала такой же прозрачной, как и души.

Прежде чем я успел опомниться, мы уже добрались до берега.

Берег казался зеленоватым, как яд, а потолок был усеян сталактитами,

скалистый береговой песок был черным и вулканическим. Мы попали в подземный мир, место, куда не проникает солнечный свет, но оно все еще было ярко освещено пламенем

подземного мира, наполненного зеленым туманом мрака.

Это был подземный мир.

И прямо перед ними послышался вой гигантского существа, похожего на собаку.

"Уууу" "Ууууу"

"О, и, кстати, попроси лорда о прибавке к жалованью, ладно?"

- Где-то в культе Сайласа----

Члены церкви устраивали пир, потому что там бог взял подношение с их алтаря.

Подношение = Золотые драхмы (Боги не могут производить драхмы, я имею в виду, что Сайлас мог производить фрукты и растения, но не минерал, который является достоянием Аида, поэтому его

называют богатым)

<http://tl.rulate.ru/book/68939/2829230>